

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

От коалиционных соглашений к концепциям и стратегиям: эволюция внешнеполитических программных документов Королевства Дания

Н. О. Плюснин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Плюснин Н. О. От коалиционных соглашений к концепциям и стратегиям: эволюция внешнеполитических программных документов Королевства Дания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 2. С. 201–220. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.206>

Меняющийся политический ландшафт в Северной Европе привлекает все большее внимание исследователей к особенностям внешнеполитических курсов стран региона. Особое место занимает анализ внешней политики Дании, воспринимаемой самими датчанами и их соседями как чуждая и не соответствующая принятой в регионе традиции. Явление «датского активизма», возникшее в конце холодной войны, продолжает волновать как теоретиков, так и практиков внешней политики. Однако недостаточное внимание уделяется анализу программных документов, в которых внешняя и оборонная политика Королевства формулируются и контекстуализируются, тем более что датский случай отличается тем, что программные документы включают в себя не только стратегии и концепции, но и коалиционные соглашения, принимаемые партиями, формирующими правительство. В данной статье предложен подробный анализ коалиционных соглашений датских правительств и стратегий внешней и оборонной политики за последние 30 лет (1993–2023) с целью выявления особенностей развития этих программных документов. Анализ проводится с помощью особых концептуальных пар, определяющих стержневую философию того или иного курса: интернационализм/детерминизм, активизм/адаптация, преемственность/новаторство, интересы/ценности. В результате исследования делаются выводы о сосуществовании в данных документах тяготения к аналитическому и философскому осмыслению мироздания и международных отношений, свойственных датской традиции, с одной стороны, и к построению конкретных планов действий и списков приоритетов и задач, свойственных мировой практике составления подобных документов, с другой стороны.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Интересно, что большинство коалиционных соглашений оказываются активистскими и интернационалистскими, в то время как стратегии скорее наоборот — адаптивными и детерминистскими, а новаторство/преемственность и интересы/ценности осмысляются в каждом из документов по-своему. Наконец, в них сохраняется центральная идея о «новом» месте Дании в «новом» мире, и поиск этого места остается главной задачей внешней политики в течение последних трех десятилетий.

Ключевые слова: коалиционное соглашение, стратегия внешней политики, Дания, активизм, детерминизм, интересы, ценности.

Введение

Внешняя политика и политика обороны Дании обычно рассматривается в более широком североевропейском контексте *en passant*. Такой подход, однако, не учитывает особенности и долгосрочные тенденции внешней политики на Севере Европы, где существует устойчивая традиция рассматривать Данию как «чужого среди своих» (*odd man out*), поскольку страна никогда полностью не соответствовала образу скандинавского государства и ее действия часто выбивались из общей логики действий в регионе [1; 2]. Эта «чужеродность» стала еще более очевидной после окончания холодной войны, когда появились такие концепции, как «датский вовлеченный интернационализм» (*engaged internationalism*) или «датский международный активизм» (*international activism*), обозначающие новый тренд во внешней политике Дании после 1989 г. [2]. Радикальное отличие датского активизма от других североевропейских активистских политик заключается в существенном военном компоненте (т. е. активном многолетнем участии в совместных военных операциях с другими государствами, а также в составе миротворческих сил ООН) [3].

Подобный поворот совпал с растущей потребностью правительства аналитически и теоретически осмыслить не только собственную внешнюю политику, но и происходящие в целом глобальные процессы. Эта потребность во многом обусловила появление таких известных «мозговых центров» и исследовательских институтов, как Копенгагенский институт исследований мира (COPRI) в 1985 г. и Датского института внешней политики (DUPI) в 1995 г. (объединенных и преобразованных в Датский институт международных исследований (DIIS) в 2003 г.), которые смогли предложить многообразие различных теорий и подходов в противовес традиционно используемой в случае Дании теории малых стран [4].

Начали происходить изменения и в форме представления правительством своих внешнеполитических установок и программ. С учетом преобладания коалиционного характера датских правительств после Первой мировой войны ключевым документом становилось коалиционное соглашение, очерчивавшее контуры общей внутренней и внешней политики [5]. Необходимо отметить, однако, что коалиционные соглашения зачастую оставались неизвестными широкой публике и не публиковались в открытых источниках. С приходом к власти Поуля Нюрупа Расмуссена в 1993 г. стали публиковаться коалиционные соглашения, отражающие позицию партийной коалиции по важнейшим текущим вопросам. Это также связано с завершением оформления двухблоковой партийной системы в Королевстве к началу 1990-х годов. При этом нарастала также потребность в отдельных программных документах, посвященных вопросам внешней и оборонной политики. Долгое время ими являлись вводные статьи министров иностранных дел в ежегодных

«Обзорах датской внешней политики», публикуемых с 1997 г. Датским институтом внешней политики (а затем Датским институтом международных исследований). С 2017 г. публикуются Стратегии внешней и оборонной политики.

Подобная эволюция ключевых официальных документов по вопросам внешней политики и обороны отражает важные сдвиги и перемены как в самой политике, так и в аналитической работе, подготавливающей и сопровождающей эту политику. Цель данной статьи — выявление особенностей развития внешнеполитических программных документов Королевства Дания за последние 30 лет (1993–2023). Подобное исследование позволит сделать выводы о преемственности и переменах в формулировании и формировании внешнеполитической повестки на фоне переосмысления страной своего места в мире и задач своей внешней политики.

Теоретико-методологической рамкой исследования является анализ внешней политики как подотрасль теории международных отношений. С учетом анализа внутривнутриполитических аспектов формирования доктринальных основ датской внешней политики наиболее подходящими подходами будут модель бюрократической политики, разработанная Г. Аллисоном [6], и модель двухуровневой игры Р. Патнэма [7]. Для исследования текстов соглашений и стратегий будут также использоваться качественные контент- и дискурс-анализы.

Концептуальные основы датской внешней политики после окончания холодной войны

В последние десятилетия значительное количество исследований было посвящено внешней политике Дании по окончании холодной войны (в особенности датскому внешнеполитическому активизму), однако существуют разногласия относительно того, являются ли изменения в этой политике чем-то радикально новым или в целом выражают преемственность датской дипломатии [8]. Несмотря на то что после 1989 г. все последующие правительства придумывали разные названия для своей «активистской политики» и представляли ее отличной от политики своих предшественников, необходимо согласиться с Р. Педерсеном [2], что все эти типы активизма «следует рассматривать как различающиеся по степени, а не по сути», поскольку они являются вариациями стратегии, сформулированной в 1989 г. тогдашним министром иностранных дел У. Эллеманом-Йенсеном.

О сложности явления свидетельствует разнообразие мнений о его сути. Х. Ларсен [9], например, утверждает, что существует семь основных подходов к внешней политике Дании после 1989 г.: теория адаптации, теория группового действия, теория конкурентного государства, анализ роли ЕС в политике стран-членов, теория малого/«умного» государства, теория исторических аллюзий, дискурсивный внешнеполитический анализ. На основе анализа классификации Ларсена можно сделать следующие выводы о современном научном анализе датской внешней политики:

1) в нем превалирует позитивистская философия науки (из семи теорий пять — позитивистские):

а) две теории (теория адаптации и теория группового действия) являются неореалистическими, две (теория конкурентного государства и анализ роли ЕС в политике стран-членов) — неолиберальными, теория малого/«умного» государства применяется как неореалистами, так и неолибералами;

б) теорию исторических аллюзий можно отнести к социальному конструктивизму, а дискурсивный внешнеполитический анализ — к постпозитивизму;

2) несмотря на некоторые разногласия, представители всех семи теорий сходятся во мнении, что окончание холодной войны имело положительные последствия для внешней политики Дании, одновременно открывая новые возможности и укрепляя позиции Королевства на мировой арене;

3) существенное разнообразие теорий предполагает применение как системного, так и аналитического подходов.

Р.Б.Педерсен [3] предлагает другую классификацию современных исследований собственно датского внешнеполитического активизма. В своей работе он исследует две дихотомии, или «концептуальные пары», которые определяют академическую сферу датского внешнеполитического анализа: детерминизм/интернационализм и адаптация/активизм. Первая пара концепций предполагает разделение исследователей на тех, кто считает, что Дания может изменить свое положение к лучшему с помощью активистской политики, и тех, кто отстаивает предопределенность и неизменность положения Королевства в мире. Вторая пара предполагает отстаивание либо реактивного, либо проактивного характера датской внешней политики. [3, p. 453–456]. На основе этих пар Педерсен выстраивает три теоретико-методологические рамки анализа датского внешнеполитического активизма: «активизм как продолжение традиционной политики адаптации», «активизм как новаторский подход к обеспечению безопасности малого государства» и «активизм как новая форма интернационализма» [3, p. 457–461].

Развивая концепцию доктрин датской внешней политики, А.Вивель [10] и Р.Б.Педерсен [11] отмечают, что внешняя политика Королевства строится на выборе между пассивным принятием своей роли малого государства (приспособление и детерминизм) и активным изменением своего положения за счет участия в приоритетных сферах деятельности (интернационализм и активизм) или сочетанием этих двух трендов. А. Вивель выделяет две основные внешнеполитические доктрины Королевства после 1864 г.: доктрину Мунка и доктрину Хэккерупа. Если доктрина Мунка предполагает приспособление и детерминизм как основу политики (принятие своего малого статуса и сохранение нейтралитета при любых обстоятельствах), то доктрина Хэккерупа включает в себя активную вовлеченность государства в тех сферах, в которых Дания может добиться если не лидерства, то определенного превосходства [10]. Р.Б.Педерсен более детален в своей классификации, предлагая рассматривать как минимум пять доктрин датской внешней политики в период 1914–2014 гг.: доктрину Скавениуса, доктрину Мунка (по мнению Педерсена, эти две доктрины часто неправомерно объединяют в одну), доктрину Хэккерупа, доктрину Элемана-Йенсена и доктрину Андерса Фога Расмуссена. Исследователь предлагает рассматривать эволюцию датской внешней политики как движение от детерминизма к активизму: на крайних полюсах находятся доктрина Скавениуса (абсолютный детерминизм) и доктрина Фога Расмуссена (радикальный активизм), посередине дуалистская доктрина Хэккерупа; доктрина Мунка тяготеет к детерминизму доктрины Скавениуса, но допускает возможность активистской политики в ограниченном количестве сфер, а доктрина Элемана-Йенсена тяготеет к активизму доктрины Фога Расмуссена, однако сохраняет детерминистские черты

прошлых вариаций внешнеполитического курса [11]. Е. Дубинко-Гуща в целом соглашается со своими датскими коллегами относительно эволюции доктринальных основ датской внешней политики, однако наибольшее внимание уделяет влиянию трансформации датской политической системы после 1954 г. на внешнюю политику Королевства [12].

Таким образом, любой анализ современной датской внешней политики включает в себя размышления о соотношении в ней преемственности и перемен, детерминизма и интернационализма, а также приспособления/адаптации и активизма как ее определяющих идей.

Программные и стратегические документы датской внешней политики

Как уже отмечалось ранее, датские программные внешнеполитические документы долгое время были закрыты для широкой общественности и находили свое воплощение в первую очередь в разделах коалиционных соглашений. Сами коалиционные соглашения развивались вместе с датской партийной системой: с усложнением и децентрализацией этой системы сначала нарастала потребность в письменных договоренностях в противоположность устным, а затем — в открытых и доступных для граждан соглашениях в противовес непубликуемым и закрытым документам. Ф. Ю. Кристиансен и Х. Х. Педерсен [13] отмечают также, что коалиционные соглашения призваны не только зафиксировать основные договоренности партий, входящих в правительство, но и послать определенные сигналы оппозиции, открыто заявив о своих планах и намерениях. Таким образом, создаются основания для неформального взаимодействия партий различных блоков. Оформление двухблоковой системы к началу 1990-х годов определило необходимость транспарентного представления межпартийных договоренностей, формулировки которых были адресованы не только избирателям, но и конкурирующему блоку.

В таблице представлены все коалиционные правительства Дании с 1929 г. по сегодняшний день. Исключение оставляют однопартийные правительства Л. Л. Расмуссена (2015–2016) и М. Фредериксен (2019–2022), включенные в данную таблицу, однако, по причине того, что гарантом работы этих правительств меньшинства стали межпартийные блокковые соглашения, по своей сути являющиеся коалиционными соглашениями. Можно увидеть подтверждение высказанным ранее соображениям, что до 1993 г. коалиционные соглашения либо оставались неизвестными широкой общественности (возможно, они заключались устно или остаются засекреченными), либо в очень редких случаях публиковались в том или ином виде, либо нам известен факт заключения соглашения, но доступа к его тексту до сих пор нет. Совсем иная картина наблюдается после 1993 г., когда каждое новое коалиционное правительство публиковало в открытом доступе соглашение, которое ложилось в основу совместной работы партий, сформировавших правительство. Соглашения отличаются по объему: от многостраничных буклетов, описывающих проекты будущего и целевые показатели, до кратких «коммюнике», протоколирующих основные ценности новой коалиции и возможные способы их укрепления и практической реализации. Отдельного внимания заслуживают заголовки согла-

шений: в них самих уже заложен программный характер этих документов, а также отражается основная цель или основной идеал, к которому та или иная коалиция будет стремиться. Подробный обзор коалиционных соглашений после 1993 г. будет представлен в следующем параграфе.

Что касается концепций и стратегий внешней политики, эти документы являются достаточно новыми для датской дипломатии. Связано это с тем, что долгое время вне зависимости от партий, формирующих правительство, принципы и задачи датской внешней политики оставались примерно одинаковыми; сохранялась преемственность подходов и взглядов; автономность Министерства иностранных дел и немногочисленность датской внешнеполитической элиты определяли стабильный дипломатический курс на протяжении многих десятилетий [13]. С окончанием холодной войны и активизацией Королевства в новом меняющемся мире встал вопрос о формулировании стратегий на различные сроки реализации [14]. Кроме того, все более активное вовлечение премьер-министра в вопросы внешней политики и обороны начало приводить к постепенной политизации и деbüroкратизации этих сфер [15]. В начале 1990-х годов стали появляться аналитические документы, подготовленные сотрудниками Министерства иностранных дел и рассматривавшие основные цели и задачи датской внешней политики (см., например, аналитические записки 1990 [16], 1994 [17] и 1996 гг. [18]). Развитие аналитических и мозговых центров также приводило к большей открытости внешнеполитической экспертизы. Всегда имевшая огромное влияние на датчан британская политическая культура с ее «белыми» и «синими» книгами также начала задавать тон новой датской дипломатии. Наконец, поворотным моментом стал доклад «Датская дипломатия и оборона в эпоху кризиса» 2016 г. Питера Таксё-Йенсена [19], видного датского дипломата, долгое время работавшего в различных структурах датского министерства иностранных дел, института ООН, а также в качестве посла в США, Индии и затем в Японии. В своем докладе дипломат приводил подробный анализ датской внешней политики и политики обороны последних лет, отмечая, что для преодоления нарастающего кризиса датскому правительству необходимо разработать общую стратегию (или концепцию) внешней и оборонной политики, а также сформулировать пять приоритетных сфер деятельности Дании на мировой арене.

Опубликованная в 2017 г. первая стратегия внешней и оборонной политики, рассчитанная на два года реализации, свидетельствовала о частичном и своеобразном усвоении правительством рекомендаций Таксё-Йенсена: два пожелания были объединены, и новая стратегия представила пять приоритетных направлений датской внешней и оборонной политики, по которым правительство намеревалось работать. Последующие стратегии не всегда следовали данной логике, а зачастую формировались по собственной модели.

Таким образом, на сегодняшний день коалиционные соглашения и стратегии сосуществуют в качестве основных программных документов в сфере внешней и оборонной политики Дании. Однако мы можем увидеть, что если коалиционные соглашения чаще всего уделяют внимание какому-то одному вопросу внешней и оборонной политики или представляют общее видение международной обстановки, то стратегии задумываются как более детальные и подробные документы по данным вопросам.

Таблица 1. Датские программные документы внешней и оборонной политики

Год образования коалиционного правительства	Партии в правительстве	Коалиционное соглашение	Стратегии внешней и оборонной политики (годы опубликования)
1929	S+R	Arbejdsprogram [Рабочая программа] (опубликовано в 1964 г.)	Отсутствуют как форма программного документа
1932	S+R	-----	
1935	S+R	-----	
1939	S+R	-----	
1950	V+K	-----	
1957	S+R+E	Regeringsprotokollen [Правительственный протокол] (официально опубликован в газете Folketingstidende)	
1960	S+R	Regeringsgrundlag [Коалиционное соглашение] (составлено в 1961 г., не опубликовано)	
1968	R+K+V	Regeringsaftalen [Правительственный договор] (неофициально опубликован в газете Jyllands-Posten)	
1978	S+V	Regeringsgrundlag [Коалиционное соглашение] (не опубликовано)	
1982	K+V+CD+Q	-----	
1984	K+V+CD+Q	-----	
1987	K+V+CD+Q	-----	
1988	K+V+R	Regeringsgrundlag [Коалиционное соглашение] (не опубликовано)	
1990	K+V	-----	
1993	S+CD+R+Q	En ny start [Новый старт]	
1994	S+R+CD	En fælles fremtid [Совместное будущее]	

1998	S+R	Godt på vej. Danmark i det 21. århundrede [В правильном направлении. Дания в XXI веке]
2000	S+R	Fremgang, velfærd og nye udfordringer (supplerende regeringsgrundlag) [Развитие, благосостояние и новые вызовы (коалиционное соглашение с приложениями)]
2001	V+K	Vækst, velfærd — fornyelse [Рост и благосостояние по-новому]
2003	V+K	Vækst, velfærd fornyelse II (supplerende regeringsgrundlag) [Рост и благосостояние по-новому 2.0 (коалиционное соглашение с приложениями)]
2005	V+K	Nye mål [Новая цель]
2007	V+K	Mulighedernes samfund [Общество возможностей]
2010	V+K	Danmark 2020. Videns > vækst > velstand > velfærd (supplerende regeringsgrundlag) [Дания 2020. Знания > рост > процветание > благосостояние (коалиционное соглашение с приложениями)]
2011	S+R+SF	Et Danmark, der står sammen [Дания, где все друг за друга]
2015	V	Sammen for fremtiden [Союз для будущего] (соглашение между партиями синего блока)
2016	V+LA+K	For et friere, rigere og mere trygt Danmark [За более свободную, богатую и безопасную Данию]
2017		
2018		
2019	S	Retfærdig retning for Danmark [Датский путь справедливости] (соглашение между партиями красного блока)
2022	S+V+M	Ansvar for Danmark [Ответственность за Данию]
2023		

Составлено автором на основе данных, представленных в работах Ф. Ю. Кристиансена, Х. Х. Педерсен [13] и К. Ф. Лёнstrup, М. Баха [20].
Используемые обозначения: S — Социал-демократическая партия Дании, R — Радикальная Венстре (Социал-либеральная партия), V — Венстре (Либеральная партия Дании), K — Консервативная народная партия, E — Партия справедливости Дании, CD — «Демократы центра», Q — Христианская народная партия, SF — Социалистическая народная партия, LA — «Либеральный Альянс», M — «Умеренные».

Роль коалиционных соглашений в формировании внешней политики правительства

Обширная академическая литература, обозначающая роль коалиционных соглашений в современных парламентских демократиях, среди прочего выдвигает два основных постулата: коалиционные соглашения, с одной стороны, призваны зафиксировать согласованную позицию по вопросам, вызывающим различные точки зрения, до начала работы в правительстве, обеспечивая его стабильность [21]; с другой стороны, они являются инструментом решения будущих конфликтных и спорных ситуаций, а также гарантом единства коалиции в случае правительственного кризиса [22]. В Дании открыто публикуемые коалиционные соглашения появились значительно позже, чем в других развитых парламентских демократиях, только в январе 1993 г., что было связано с приходом к власти правительства «красного» блока Поуля Нюрупа Расмуссена после 11 лет нахождения у власти правительств «синего» блока во главе с Поулем Шлютером [21]. Марианна Йелвед, лидер партии «Радикальная Венстре», поддерживавшей ранее правительство П. Шлютера, но после «Тамильского дела» согласившейся войти в коалицию с социал-демократами, выступила с предложением создания коалиционного соглашения, которое будет опубликовано для широкой общественности [23]. Это заложило традицию датских правительственных соглашений, на сегодняшний день являющихся одними из самых всеобъемлющих по числу освещаемых вопросов [22].

Безусловно, внешняя и оборонная политика не могли не войти в список тем, освещаемых коалиционными соглашениями. Необходимо сразу отметить несколько общих черт в представлении вопросов общей внешней политики и политики обороны в датских соглашениях. Во-первых, за исключением нескольких документов, коалиционные соглашения следуют датской традиции аналитического осмысления международных отношений и видения мира правительством, а не представляют списка конкретных действий и направлений деятельности. Во-вторых, европейский и глобальный уровни остаются неизменными пространственными измерениями датской внешней и оборонной политики, обсуждение которых начинается в программных документах датских партий, а затем переходит в коалиционные соглашения [24]. В-третьих, каждое из соглашений предлагает свое видение того, насколько активной и интернационализованной должна быть датская внешняя политика в зависимости от текущих обстоятельств или вневременных особенностей положения Дании на мировой арене. В-четвертых, несмотря на разнообразие рассматриваемых сюжетов, каждое соглашение имеет одну центральную тему, которой уделяется наибольшее внимание в силу тех или иных причин.

Для правительств П. Н. Расмуссена (1993–2001) ключевым международным процессом стала эволюция и расширение европейской интеграции, а также роль Дании в этих процессах. Еврооптимистическому правительству приходилось сталкиваться с крайним евроскептицизмом населения, которое выражало его на различных референдумах по вопросам принятия общеевропейских программных документов. Неудивительно, что в последнем для правительств П. Н. Расмуссена коалиционном соглашении 2000 г. вся внешнеполитическая глава была газвана просто «ЕУ» и полностью посвящена вопросам европейской политики Дании [25]. Коалиционные соглашения 1993 [26], 1994 [27] и 1998 гг. [28] едины в своей оценке

Дании как активного международного игрока и участника международных отношений на североευропейском, общеевропейском и глобальном уровнях. В каждом из соглашений заявляется «глобальная ответственность» (globale ansvar) Дании и ее обязательства перед мировым сообществом. Таким образом, идеалом датской внешней политики в «новом мире после окончания холодной войны» становится «вовлеченный интернационализм» или «международный активизм».

Внешняя политика правительств А. Ф. Расмуссена (2001–2009) является апогеем «датского активизма» и «суператлантизма», в результате чего Дания наряду с Великобританией стала одним из самых активных соратников США в военных операциях в Ираке и Афганистане. В коалиционных соглашениях 2003 [29], 2005 [30] и 2007 гг. [31] неизменно отмечается ключевая роль НАТО в обороне Дании, а также необходимость обеспечивать датскую безопасность не только в Европе, но и на Ближнем Востоке. Кроме того, уже с первого коалиционного соглашения «синего» блока в 2001 г. [32] другими ключевыми сферами объявляются европейское направление и программы помощи и развития в странах и регионах мира, в которых Дания уже занимает лидирующие позиции и должна сохранять их и в будущем.

Все еще оптимистичное, но уже более осторожное видение представлено в коалиционном соглашении 2010 г. [33] первого правительства Л. Л. Расмуссена (2009–2011). Появляются размышления о «кризисной эпохе», в которой Дании предстоит реализовать свою активную внешнюю политику. Операция в Афганистане отходит в соглашении на второй план и практически не упоминается (ввиду глобальной переоценки действий Альянса на Ближнем Востоке и повсеместном разочаровании в этих операциях), на первый план выходят европейское направление и программы помощи развивающимся странам, где Дания традиционно занимает одно из ведущих мест [33].

Коалиционное соглашение 2011 г. [34] оказалось самым многословным и многостраничным за всю современную датскую политическую историю. В нем впервые начала обозначаться «ценностная» составляющая внешней политики «красного» блока, которая воплотится в стратегиях будущих социал-демократических правительств. Раздел, озаглавленный «Активная и ответственная внешняя политика» (En aktiv og ansvarlig udenrigspolitik), включает в себя такие подразделы, как «Активная Дания в сильной Европе», «Большой фокус на датский экспорт», «Бедность и глобальное неравенство», «Демократия и права человека», «Мир и международная безопасность», «Изменение климата и энергетическая политика», «Север и Арктика» [34]. Как можно увидеть, направления политики носят не традиционный региональный, а функциональный характер, акцент делается прежде всего на глобальных проблемах, которые «активная» и «ответственная» Дания хочет и готова решать. Кроме того, появляются новые направления внешней политики, такие как энергетическая дипломатия, которая затем станет важной составляющей международной деятельности стран Северной Европы [35].

Межпартийное соглашение синего блока 2015 г. [36] и коалиционное соглашение 2016 г. [37] своими политико-философскими основаниями кардинально отличаются от всех предыдущих. На смену активизму и интернационализму приходят детерминизм, прагматизм «сильной», «сфокусированной» и «дальновидной» внешней политики, как она обозначается в документах. Внимание переключается на малость Дании, ограниченность ее ресурсов и возможностей, а также на структурные ограничения ее положения на мировой арене [36; 37]. Исходя из этого формули-

руются постулаты политики приоритетов, на которых Королевство должно сосредоточиться. В коалиционном соглашении 2016 г. обозначается, что правительство выпустит стратегию внешней и оборонной политики, что и было сделано уже через год [37]. Из проактивной политика становится реактивной, системный подход берет вверх над аналитическим.

Межпартийное соглашение красного блока 2019 г. [38] заметно отличается от всех предыдущих невниманием к вопросам внешней политики, которым во всем соглашении посвящено два небольших абзаца, несмотря на противоречивость сложившейся мирополитической ситуации в региональной системе международных отношений, которую К.К.Худoley называет «прохладной войной» [39]. В одном абзаце обозначается «ценностная» ориентация датской международной деятельности, говорится о датской «ответственности за мир» [38]. В другом абзаце обозначается необходимость более активной политики в рамках ЕС и укрепления датского лидерства по ряду вопросов [38]. Таким образом, сохраняются глобальный и европейский уровни внешней политики, а международный активизм осмысливается через ценностно-ориентированный подход.

Соглашение широкой (большой) коалиции 2022 г. [40] стало попыткой выработки консенсуса между партиями, десятилетиями являвшимися главными политическими оппонентами. Внешняя и оборонная политика не стала исключением, и в соглашении представлено описание курса, который позже назовут «прагматический идеализм». Дания, согласно соглашению, должна быть «наготове в нестабильном мире» [40]. С одной стороны, берутся в расчет структурные ограничения положения Дании в мире, отмечается необходимость следования за более сильными игроками в вопросах безопасности и обороны, а также делается акцент на сотрудничестве в рамках международных организаций и объединений. С другой стороны, говорится о «голосе» Дании в глобальной и европейской политике, постулируются задачи по реализации датского лидерства в отдельных сферах, связанных с защитой прав человека, демократическим развитием, а также в программах развития и помощи странам и регионам мира [40]. Можно сказать, что происходит размежевание сфер внешней и оборонной политики Королевства: в одних Дания должна следовать активистскому интернационализму, в других — адаптивному детерминизму.

Таким образом, за последние тридцать лет коалиционные соглашения стали одними из важнейших программных документов датской политики, по которым можно получить представление о воззрениях правительства на, среди прочего, международные отношения и оборону. Однако чаще всего коалиционные соглашения не раскрывают конкретных шагов, которые то или иное правительство предпримет. Именно поэтому столь важно обратить внимание на концепции и стратегии внешней и оборонной политики, являющиеся новым типом программных документов в Дании.

Концепции внешней и оборонной политики в датском стратегическом планировании

На сегодняшний день в Дании было принято четыре стратегии внешней и оборонной политики: в 2017 г. на 2017–2018 гг. [40], в 2018 г. на 2019–2020 гг. [42], в 2022 [43] и 2023 гг. [44] — бессрочные стратегии. Уже на этом этапе можно от-

метить различные подходы к формулированию стратегий: если в 2017 и 2018 гг. коалиционное правительство Л. Л. Расмуссена (2016–2019) принимало конкретные планы действий по пяти направлениям, рассчитанным на два года реализации, то в 2022 и 2023 гг. первое (2019–2022) и второе (2022 — настоящее время) правительства М. Фредериксен принимали некие «рамочные» документы, описывающие философские и ценностные установки, стоящие за внешнеполитическим и оборонным курсом. Более того, долгое время была непонятна судьба стратегий как формы программного документа: пришедшее в 2019 г. к власти социал-демократическое правительство М. Фредериксен не особо следовало стратегии 2018 г., принятой политическими оппонентами из синего блока, однако не составляло и не публиковало свою собственную. Й. Ларсен в своем комментарии для Датского института международных исследований в 2020 г. не без сожаления отмечала, что у Дании нет стратегии внешней и оборонной политики, хотя она ей очень нужна [45]. Опубликованная в январе 2022 г. стратегия предложила концепцию «ценностного компаса» датской внешней и оборонной политики, а также анализ того, как этот компас применяется в датской дипломатической деятельности (по пяти приоритетным направлениям) [43]. Концепция 2023 г. и вовсе представляет собой скорее аналитический доклад или собрание практических соображений относительно настоящего и будущего датской внешней и оборонной политики [44]. Более детальные различия наряду со сходствами будут рассмотрены далее.

Стратегии 2017 и 2018 гг. были приняты при третьем «синем» правительстве Л. Л. Расмуссена (2016–2019), когда министром иностранных дел был лидер партии «Либеральный Альянс» Андерс Самюэльсен. Исследователи отмечали заметный переход от активизма к «большей осторожности» во внешней политике. Э. Гольштейн, например, писал, что внешняя политика правительства была «больше дипломатией, чем политикой» [46].

Первая датская стратегия внешней и оборонной политики была представлена правительством 14 июня 2017 г. [41]. Большое внимание в ней уделяется структуре мировой системы и ее влиянию на Данию как малое государство с ограниченными возможностями. Цель датской внешней политики рассматривается как реакция на эти условия через реализацию пяти приоритетных направлений: «миграция, нестабильность и терроризм»; «безопасность в соседнем регионе»; «Брекзит и будущее ЕС»; «глобализация — экономическая и технологическая дипломатия»; «Арктика» [41]. Как видно из этих приоритетов, окружающий мир видится нестабильным, изменчивым, небезопасным и сложным, что заставляет Данию осторожно лавировать в море проблем. Самым мудрым ответом на эти вызовы, согласно Стратегии, является поиск поддержки и защиты со стороны международных организаций или великих держав (США), что можно охарактеризовать как «стратегию примыкания» (*bandwagoning*). Экономическая и технологическая дипломатия, а также Арктика являются единственными направлениями, в которых Дания может играть ведущую роль, хотя многосторонний подход по-прежнему считается предпочтительным и наиболее эффективным.

Возможность «перемен к лучшему» появляется в следующей Стратегии, представленной 15 ноября 2018 г. [42]. По тексту ощущается разочарование в курсе более сильных партнеров Дании (а именно администрации Трампа), а также в международных организациях (ввиду турбулентности в развитии ЕС и ООН). Хотя

многосторонность и международное сотрудничество рассматриваются как основные столпы внешней политики Дании, отмечается необходимость более активного датского присутствия в различных сферах [42]. Тем не менее преимущество подчеркивается заявлением о том, что новая Стратегия «не предлагает смену курса, а вместо этого включает в себя ряд конкретных инициатив и направлений деятельности, которые соответствуют руководящим принципам и целям» предыдущей Стратегии: «международный порядок, основанный на правилах»; «безопасность»; «Европа — сильный, слаженный и эффективный ЕС»; «беженцы, миграция и развитие»; «экономическая дипломатия, стратегическое партнерство и новый цифровой мировой порядок»; «Арктика» [42]. Королевство отводит себе роль «мудрого человека» мирового порядка: оно не может его определять или изменять, но оно может посоветовать, как это сделать «правильнее».

Стратегии 2022 и 2023 гг. были приняты при двух правительствах М. Фредериксен. Первая — при однопартийном социал-демократическом кабинете, в котором пост министра иностранных дел занимал Й. Кофод, одна из самых известных фигур датской внешней политики XXI в. Вторая — при правительстве «большой коалиции», где министром иностранных дел является Л. Л. Расмуссен, возглавивший собственную партию «Умеренные» после ухода из Венстре. Большинство экспертов сходятся в неутешительном мнении, что у ни у первого, ни у второго кабинетов М. Фредериксен «нет внешней политики» [47]. Отмечается, что Дания становится частью огромного количества внешнеполитических сюжетов, однако ни один из них не завершает и не доводит до конца. При этом остается неясным, какие главные цели преследуются и с помощью каких конкретных ориентиров (кроме неясных «общечеловеческих ценностей» или «геополитических реалий») они определяются [47].

После значительного перерыва 31 января 2022 г. была представлена новая Стратегия, ставшая теоретической основой правительственной «ценностно-ориентированной» внешней политики [43]. В центре стратегии находится так называемый ценностный компас датской внешней политики и политики обороны, на котором вместо сторон света обозначены основные базовые ценности, которыми руководствуется и должна руководствоваться политика Королевства: климат, мир, безопасность, равенство, демократия, права человека, справедливость, благосостояние, устойчивое развитие. Для реализации некоторой совокупности этих ценностей стратегия предлагает различные виды дипломатии, которые Дания может использовать: «ценностная дипломатия», «дипломатия безопасности», «климатическая дипломатия», «миграционная дипломатия», «экономическая дипломатия» [43]. Красной нитью через всю стратегию проходит идея о том, что Дания должна активно действовать на мировой арене, становясь моральным лидером для других игроков. Ценностный подход в датской внешней политике должен стать образцом для других государств, которые будут ориентироваться на датские «подсказки» о том, как «правильнее» что-то сделать.

Если стратегия 2022 г. вела речь только о ценностях и их первостепенной значимости для внешней и оборонной политики, то стратегия 2023 г. возвращает «национальные интересы» в качестве ориентира для Королевства на мировой арене, что, по мнению Н. Ю. Маркушиной, является важным трендом во внешней политике стран Балтийского региона на современном этапе [48]. Новый подход,

учитывающий и интересы, и ценности, обозначается как «прагматический идеализм». Как отмечалось ранее, самая последняя стратегия не отличается четкостью и структурированностью предыдущих с выделением пяти приоритетных направлений, она скорее тяготеет к традиционным для датского контекста аналитическим запискам [44]. Мир представляется опасным, нестабильным, мало прогнозируемым и трудным для понимания. Дания вновь должна уяснить свою малость и способность влиять на международные процессы только совместно с другими, зачастую более сильными, игроками. В этом заключается прагматизм стратегии. Идеализм заключается в опоре стратегии на ценности, разделяемые Данией, однако опять подчеркивается, что в разделении этих ценностей Дания не одинока. Отмечается, что после 24 февраля 2022 г. началась «новая геополитическая эпоха», в которой Королевство должно занять отведенное ему место [44]. Всеобъемлющая помощь Украине и сотрудничество с ЕС и НАТО провозглашается датским вкладом в дело мира в Европе. Главным инструментом глобальной политики правительства объявляется тесное взаимодействие Королевства с различными интеграционными объединениями и альянсами либо через непосредственное сотрудничество с ними, либо через объединения, в которые сама Дания входит. Наконец, в датских интересах продолжить развивать национальную экономику, оборону и науку, которые должны стать гарантами востребованности датской экспертизы и ноу-хау по всему миру.

Таким образом, можно заметить, что каждая стратегия стремилась предложить свое соотношение детерминизма/интернационализма и адаптации/активизма как основных составляющих датской внешней и оборонной политики. Различались формы представления, однако в каждой стратегии излагалось видение текущей ситуации, положения Дании в мире, а также тех действий, которые Королевству необходимо предпринять для достижения тех или иных целей. Еще одной концептуальной парой, возникшей в датской внешней политике, стали ценности/интересы, и их соотношение каждая стратегия также стремилась осветить. Однако можно констатировать, что стратегия как форма программного документа пока не до конца прижилась в датской дипломатии, и значительные изменения в организации каждой последующей стратегии тому подтверждение.

Заключение

В результате исследования были выявлены следующие особенности развития внешнеполитических программных документов Королевства Дания за последние 30 лет (1993–2023):

- коалиционные соглашения и стратегии внешней и оборонной политики на сегодняшний день являются одними из важнейших программных документов правительства в данной сфере, при том что остаются достаточно новыми и не свойственными датской традиции;
- и коалиционные соглашения, и стратегии внешней политики выстраиваются вокруг стержневой идеи о том, какой должна быть датская внешняя политика: интернационалистской или детерминистской, реактивной или проактивной;
- коалиционные соглашения чаще всего не раскрывают конкретных шагов, которые то или иное правительство предпримет, а лишь представляют общее виде-

ние международной ситуации и тех задач, которые стоят перед Данией на ближайшее будущее;

- внешнеполитические стратегии также тяготеют к аналитическим запискам и обзорам, хотя делаются попытки представления четкого списка приоритетов и действий по каждому из приоритетов;
- кроме обозначенных выше, новыми концептуальными парами датской внешней политики стали интересы/ценности и преємственность/новаторство, отношение к которым отражают и коалиционные соглашения, и стратегии;
- неизменными региональными уровнями датской внешней политики в ее программных документах остаются европейский и глобальный, стабильно сохраняющимся функциональным направлением остаются программы развития и помощи;
- большинство коалиционных соглашений по своей философии внешней политики были активистскими и интернационалистскими, в то время как стратегии скорее наоборот — адаптивными и детерминистскими.

Можно констатировать, что датские программные документы в сфере внешней политики и обороны продолжают свое развитие и эволюцию, их составители прибегают то к одним моделям, то к совершенно другим. Тем не менее сохраняется общая тенденция к поиску и определению «нового места» Дании в системе международных отношений, и именно этому уделяется наибольшее внимание как в официальной, так и в академической внешнеполитической аналитике.

Литература

1. Forsberg, T. (2013), The rise of Nordic defence cooperation: A return to regionalism? *International Affairs*, no. 89(5), pp. 1161–1181.
2. Pedersen, R. B. (2012), Danish foreign policy activism: Differences in kind or degree? *Cooperation and Conflict*, no. 47(3), pp. 331–349.
3. Pedersen, R. B. (2018), Was something rotten in the state of Denmark? Three narratives of the active internationalism in Danish foreign policy, *Cooperation and Conflict*, vol. 53, no. 4, pp. 449–466.
4. Новикова, И. Н. (2022), Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 15, вып. 3, с. 219–242. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>
5. Hansen, M. E. (2020), The Government and the Prime Minister: More than Primus Inter Pares, in: Christiansen, P. M., Elklit, J. and Nedergaard, P. (eds), *The Oxford Handbook of Danish Politics*, Oxford, UK: Oxford University Press, pp. 107–123. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198833598.001.0001>
6. Allison, G. (1971), *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*, Boston, USA: Little Brown.
7. Putnam, R. D. (1988), Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games, *International Organization*, vol. 42, no. 3, pp. 427–460. <https://doi.org/10.1017/S0020818300027697>
8. Holm, H.-H. (2002), Danish foreign policy activism: The rise and decline, in: Heurlin, B. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Yearbook 2002*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 19–45.
9. Larsen, H. (2018), Theorising post-Cold War Danish foreign policy: The expansion from one dominant to seven distinct approaches, in: Fischer, K. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Review 2018*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 77–114.
10. Wivel, A. (2014), Still living in the shadow of 1864? Danish foreign policy doctrines and the origins of Denmark's pragmatic, in: Hvidt, N. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Yearbook 2014*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 109–139.
11. Pedersen, R. B. (2015), Tilkobling og afkoblingsstrategier i dansk udenrigspolitik: Udviklingstendenser i de danske udenrigspolitiske doktriner, *Politica*, vol. 18, no. 4, pp. 37–45. <https://doi.org/10.7146/politik.v18i4.27626>

12. Дубинко-Гуща, Е. О. (2013), Особенности внешнеполитического механизма Дании во второй половине XX — начале XXI в., *Журнал международного права и международных отношений*, № 2, с. 51–57.
13. Christiansen, F. J. and Pedersen, H. H. (2014), Regeringsgrundlag i Danmark. Hvordan benytter regeringen dem, og hvordan reagerer oppositionen? *Politica*, vol. 46, no. 3, pp. 362–385. <https://doi.org/10.7146/politica.v46i3.69755>
14. Белухин, Н. Е., Воротников, В. В. и Дианина, С. Ю. (2023), Репутация и статус в стратегической культуре Дании, *Балтийский регион*, № 15 (3), с. 4–28. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-3-1>
15. Григорьева, О. В. и Плюснин, Н. О. (2023), Дания: особенности распределения портфелей в правительстве и парламенте в сфере внешней политики, *Современная Европа*, № 5 (119), с. 84–95. <https://doi.org/10.31857/S0201708323050078>
16. Udenrigskommissionen (1990), *Udenrigstjenesten mod år 2000, Betænkning nr. 1209, Udenrigskommissionen af 1. April 1989*, København: Udenrigsministeriet.
17. Udenrigsministeriet (1994), *Principper og perspektiver i dansk udenrigspolitik. Dansk udenrigspolitik på vej mod år 2000*, København: Udenrigsministeriet.
18. Udenrigsministeriet (1996), *Strategier for en multilateral indsats*, København: Udenrigsministeriet/Danida.
19. Taksøe-Jensen, P. (2016), *Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid: Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030*. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/dansk-diplomati-og-forsvar-i-en-brydningstid> (дата обращения: 13.01.2024).
20. Lønstrup, K. F. and Bach, M. (2022), *Regeringsgrundlaget er tilbage i dansk politik: “Et kompromis mellem partier, der ikke helt stoler på hinanden”*. URL: <https://www.altinget.dk/artikel/regeringsgrundlaget-er-tilbage-i-dansk-politik-et-kompromis-mellem-partier-der-ikke-helt-stoler-paa-hinanden> (дата обращения: 13.01.2024).
21. Strøm, K., Müller, W. C. and Bergman, T. (eds) (2008), *Cabinets and Coalition Bargaining. The Democratic Life Cycle in Western Europe*, Oxford: Oxford University Press.
22. Klüver, H., Bäck, H. and Krauss, S. (2023), *Coalition Agreements as Control Devices: Coalition Governance in Western and Eastern Europe*, Oxford: Oxford University Press.
23. Larsen, J. B. (2016), Kunsten at lave et regeringsgrundlag: Sådan gjorde de første gang, *DR*, November 26. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/kunsten-lave-et-regeringsgrundlag-saadan-gjorde-de-forste-gang#!/> (дата обращения: 13.01.2024).
24. Тулупов, Д. С. (2018), Европейский союз в партийно-политическом дискурсе Дании в период с 2011 по 2018 год, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 11, вып. 3, с. 266–277. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.303>
25. Regeringen (2000), *Fremgang, velfærd og nye udfordringer (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
26. Regeringen (1993), *En ny start*, København: Regeringen.
27. Regeringen (1994), *En fælles fremtid*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
28. Regeringen (1998), *Godt på vej. Danmark i det 21. århundrede*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
29. Regeringen (2003), *Vækst, velfærd — fornyelse II (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
30. Regeringen (2005), *Nye mål*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
31. Regeringen (2007), *Mulighedernes samfund*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
32. Regeringen (2001), *Vækst, velfærd — fornyelse*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
33. Regeringen (2010), *Danmark 2020. Viden > vækst > velstand > velfærd (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
34. Regeringen (2011), *Et Danmark, der står sammen*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
35. Григорьева, О. В. (2015), Роль дипломатии государства в мировом энергетическом пространстве: современные теоретические подходы, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения*, № 2, с. 130–140.

36. Regeringen (2015), *Sammen for fremtiden*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
37. Regeringen (2016), *For et friere, rigere og mere trygt Danmark*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (дата обращения: 13.01.2024).
38. Regeringen (2019), *Retfærdig retning for Danmark*, København: Regeringen. URL: https://legacy.athinget.dk/misc/Retf%C3%A6rdig%20retning%20for%20Danmark_2019-06-25_ENDELIG.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
39. Худoley, К. К. (2019), «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии, *Балтийский регион*, т. 11, № 3, с. 4–24. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>
40. Regeringen (2022), *Ansvar for Danmark*, København: Regeringen. URL: <https://www.stm.dk/statsministeriet/publikationer/regeringsgrundlag-2022/> (дата обращения: 13.01.2024).
41. Regeringen (2017), *Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi for 2017–2018*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/aktuelt/tidligere-publikationer/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-for-2017-2018/> (дата обращения: 13.01.2024).
42. Regeringen (2018), *Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi for 2019–2020*, København: Regeringen. URL: <https://www.regeringen.dk/aktuelt/tidligere-publikationer/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2018/> (дата обращения: 13.01.2024).
43. Udenrigsministeriet (2022), *Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2022*, København: Regeringen. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2022> (дата обращения: 13.01.2024).
44. Udenrigsministeriet (2023), *Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2023*, København: Regeringen. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2023> (дата обращения: 13.01.2024).
45. Larsen, J. (2020), Danmark har brug for en udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi, *DIIS*, August 20. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/danmark-brug-udenrigs-sikkerhedspolitisk-strategi> (дата обращения: 13.01.2024).
46. Holstein, E. (2018), Analyse: Løkkes udenrigspolitik er mere diplomati end politik. *Altinget*, December 6. URL: <https://www.athinget.dk/eu/artikel/loekkes-udenrigspolitik-er-mere-diplomati-end-politik> (дата обращения: 13.01.2024).
47. Trads, D. (2023), David Trads: *Under Mette Frederiksen og Lars Løkke har Danmark ingen udenrigspolitik*, *Altinget*, April 20. URL: <https://www.athinget.dk/artikel/david-trads-under-mette-frederiksen-og-lars-loekke-har-danmark-ingen-udenrigspolitik> (дата обращения: 13.01.2024).
48. Маркушина, Н. Ю. (2023), Меняющиеся контуры безопасности и баланс сил в Балтийском регионе: значение для России. *Рабочая тетрадь РСМД № 76*, М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам».

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.;
рекомендована к печати 20 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Плюснин Никита Олегович — аспирант; n.plyusnin@spbu.ru

From coalition agreements to concepts and strategies: The evolution of Denmark's foreign policy papers

N. O. Plyusnin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Plyusnin N. O. From coalition agreements to concepts and strategies: The evolution of Denmark's foreign policy papers. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, issue 2, pp. 201–220. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.206> (In Russian)

The changing political landscape in Northern Europe is attracting increasing attention of researchers to the specific features of the region's foreign policies. A special place is occupied by the analysis of the Danish case, since there is a sound tradition of considering Denmark

as not fitting the image of a coherent Nordic state, due in no small part to the phenomenon of Danish activism. However, insufficient attention has been paid to Danish policy papers, which formulate and contextualise Denmark's foreign and defense policy. This article offers a detailed analysis of the coalition agreements of Danish governments and foreign and defense policy strategies over the past 30 years (1993–2023) to identify the distinguishing features of the evolution of these documents. Special conceptual pairs that define the core philosophy of a particular course are applied: internationalism/determinism, activism/adaptation, continuity/change, interests/values. As a result of the study, conclusions are drawn about the coexistence of two tendencies in these documents: leaning towards an analytical and philosophical understanding of international relations and laying out specific action plans and lists of priorities and tasks. Additionally, most coalition agreements turn out to be activist and internationalist, while the strategies are more likely to be adaptive and deterministic. Simultaneously, the pairs change/continuity and interests/values are conceptualised differently in each of the papers. Finally, the idea of a “new” place for Denmark in a “new” world remains central, and the quest for this place has remained the main objective of foreign policy over the past three decades.

Keywords: coalition agreement, foreign policy strategy, Denmark, activism, determinism, interests, values.

References

1. Forsberg, T. (2013), The rise of Nordic defence cooperation: A return to regionalism? *International Affairs*, no. 89 (5), pp. 1161–1181.
2. Pedersen, R. B. (2012), Danish foreign policy activism: Differences in kind or degree? *Cooperation and Conflict*, no. 47 (3), pp. 331–349.
3. Pedersen, R. B. (2018), Was something rotten in the state of Denmark? Three narratives of the active internationalism in Danish foreign policy, *Cooperation and Conflict*, vol. 53, no. 4, pp. 449–466.
4. Novikova, I. N. (2022), Small states in international relations: Some theoretical aspects. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 15, iss. 3, pp. 219–242. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301> (In Russian)
5. Hansen, M. E. (2020), The Government and the Prime Minister: More than Primus Inter Pares, in: Christiansen, P. M., Elklit, J. and Nedergaard, P. (eds), *The Oxford Handbook of Danish Politics*, Oxford, UK: Oxford University Press, pp. 107–123. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198833598.001.0001>
6. Allison, G. (1971), *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*, Boston, USA: Little Brown.
7. Putnam, R. D. (1988), Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games, *International Organization*, vol. 42, no. 3, pp. 427–460. <https://doi.org/10.1017/S0020818300027697>
8. Holm, H.-H. (2002), Danish foreign policy activism: The rise and decline, in Heurlin, B. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Yearbook 2002*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 19–45.
9. Larsen, H. (2018), Theorising post-Cold War Danish foreign policy: the expansion from one dominant to seven distinct approaches, in: Fischer, K. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Review 2018*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 77–114.
10. Wivel, A. (2014), Still living in the shadow of 1864? Danish foreign policy doctrines and the origins of Denmark's pragmatic, in: Hvidt, N. and Mouritzen, H. (eds), *Danish Foreign Policy Yearbook 2014*, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, pp. 109–139.
11. Pedersen, R. B. (2015), Tilkobling og afkoblingsstrategier i dansk udenrigspolitik: udviklingstendenser i de danske udenrigspolitiske doktriner, *Politica*, vol. 18, no. 4, pp. 37–45. <https://doi.org/10.7146/politik.v18i4.27626>
12. Dubinko-Hushcha, L. (2013), Specific Features of the Foreign Policy Mechanism in Denmark at the End of the 20th — the Beginning of the 21st Century, *Journal of International Law and International Relations*, no. 2, pp. 51–57. (In Russian)
13. Christiansen, F. J. and Pedersen, H. H. (2014), Regeringsgrundlag i Danmark. Hvordan benytter regeringen dem, og hvordan reagerer oppositionen? *Politica*, vol. 46, no. 3, pp. 362–385. <https://doi.org/10.7146/politica.v46i3.69755>

14. Belukhin, N. E., Vorotnikov, V. V. and Dianina, S. Y. (2023). Reputation and status in Denmark's strategic culture, *Baltic Region*, no. 15 (3), pp. 4–28. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-3-1> (In Russian)
15. Grigorieva, O. V. and Plyusnin, N. O. (2023), Denmark: Portfolio Allocation in the Government and Parliament in the Sphere of Foreign Policy, *Sovremennaiia Evropa*, no. 5 (119), pp. 84–95, <https://doi.org.10.31857/S0201708323050078> (In Russian)
16. Udenrigskommissionen (1990), *Udenrigstjenesten mod år 2000, Betænkning nr. 1209, Udenrigskommissionen af 1. April 1989*, København: Udenrigsministeriet.
17. Udenrigsministeriet (1994), *Principper og perspektiver i dansk udenrigspolitik. Dansk udenrigspolitik på vej mod år 2000*, København: Udenrigsministeriet.
18. Udenrigsministeriet (1996), *Strategier for en multilateral indsats*, København: Udenrigsministeriet/Danida.
19. Taksøe-Jensen, P. (2016), *Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid: Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030*. Available at: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/dansk-diplomati-og-forsvar-i-en-brydningstid> (accessed: 13.01.2024).
20. Lønstrup, K. F. and Bach, M. (2022), *Regeringsgrundlaget er tilbage i dansk politik: "Et kompromis mellem partier, der ikke helt stoler på hinanden"*. Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/regeringsgrundlaget-er-tilbage-i-dansk-politik-et-kompromis-mellem-partier-der-ikke-helt-stoler-paa-hinanden> (accessed: 13.01.2024).
21. Strøm, K., Müller, W. C. and Bergman, T. (eds) (2008), *Cabinets and Coalition Bargaining. The Democratic Life Cycle in Western Europe*, Oxford: Oxford University Press.
22. Klüver, H., Bäck, H. and Krauss, S. (2023), *Coalition Agreements as Control Devices: Coalition Governance in Western and Eastern Europe*, Oxford: Oxford University Press.
23. Larsen, J. B. (2016), *Kunsten at lave et regeringsgrundlag: Sådan gjorde de første gang, DR*, November 26. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/kunsten-lave-et-regeringsgrundlag-saadan-gjorde-de-foerste-gang/> (accessed: 13.01.2024).
24. Tulupov, D. S. (2018), The European Union in the Danish party-political discourse (2011–2018), *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 11, iss. 3, pp. 266–277. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.303> (In Russian)
25. Regeringen (2000), *Fremgang, velfærd og nye udfordringer (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
26. Regeringen (1993), *En ny start*, København: Regeringen.
27. Regeringen (1994), *En fælles fremtid*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
28. Regeringen (1998), *Godt på vej. Danmark i det 21. århundrede*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
29. Regeringen (2003), *Vækst, velfærd — fornyelse II (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
30. Regeringen (2005), *Nye mål*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
31. Regeringen (2007), *Mulighedernes samfund*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
32. Regeringen (2001), *Vækst, velfærd — fornyelse*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
33. Regeringen (2010), *Danmark 2020. Viden > vækst > velstand > velfærd (supplerende regeringsgrundlag)*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
34. Regeringen (2011), *Et Danmark, der står sammen*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
35. Grigorieva, O. V. (2015), The role of state diplomacy in the world energy dimension: modern theoretical approaches, *Vestnik of Saint Petersburg University. Political science. International relations*, no. 2, pp. 130–140. (In Russian)
36. Regeringen (2015), *Sammen for fremtiden*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).
37. Regeringen (2016), *For et friere, rigere og mere trygt Danmark*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/om-regeringen/tidligere-regeringsgrundlag/> (accessed: 13.01.2024).

38. Regeringen (2019), *Retfærdig retning for Danmark*, København: Regeringen. Available at: https://legacy.altinget.dk/misc/Retf%C3%A6rdig%20retning%20for%20Danmark_2019-06-25_ENDELIG.pdf (accessed: 13.01.2024).
39. Khudoley, K. K. (2019), The 'cool war' in the Baltic Sea Region: consequences and future scenarios, *Baltic Region*, vol. 11, no. 3, pp. 4–24. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1> (In Russian)
40. Regeringen (2022), *Ansvar for Danmark*, København: Regeringen. Available at: <https://www.stm.dk/statsministeriet/publikationer/regeringsgrundlag-2022/> (accessed: 13.01.2024).
41. Regeringen (2017), *Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi for 2017–2018*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/aktuelt/tidligere-publikationer/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-for-2017-2018/> (accessed: 13.01.2024).
42. Regeringen (2018), *Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi for 2019–2020*, København: Regeringen. Available at: <https://www.regeringen.dk/aktuelt/tidligere-publikationer/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2018/> (accessed: 13.01.2024).
43. Udenrigsministeriet (2022), *Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2022*, København: Regeringen. Available at: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2022> (accessed: 13.01.2024).
44. Udenrigsministeriet (2023), *Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2023*, København: Regeringen. Available at: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2023> (accessed: 13.01.2024).
45. Larsen, J. (2020), Danmark har brug for en udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi, *DIIS*, August 20. Available at: <https://www.diis.dk/publikationer/danmark-brug-udenrigs-sikkerhedspolitisk-strategi> (accessed: 13.01.2024).
46. Holstein, E. (2018). Analyse: Løkkes udenrigspolitik er mere diplomati end politik. *Altinget*, December 6. Available at: <https://www.altinget.dk/eu/artikel/loekkes-udenrigspolitik-er-mere-diplomati-end-politik> (accessed: 13.01.2024).
47. Trads, D. (2023), *David Trads: Under Mette Frederiksen og Lars Løkke har Danmark ingen udenrigspolitik*, *Altinget*, April 20. URL: <https://www.altinget.dk/artikel/david-trads-under-mette-frederiksen-og-lars-loekke-har-danmark-ingen-udenrigspolitik> (accessed: 13.01.2024).
48. Markushina, N. Yu. (2023), Changing contours of security and balance of power in the Baltic region: implications for Russia, *RIAC workbook*, no. 76, Moscow: Non-profit partnership "Russian International Affairs Council" Publ. (In Russian)

Received: January 10, 2024
Accepted: February 20, 2024

Author's information:

Nikita O. Plyusnin — Postgraduate Student; n.plyusnin@spbu.ru